

Л.Д. Громова

Образ Платона Каратаева

Образ Платона Каратаева чрезвычайно много значит для всей историко-философской концепции книги. Литературоведами сказано было много горьких слов о Платоне Каратаеве: что он непротивленец; что характер его не изменяется, статичен, и это плохо; что у него нет воинской доблести; что он никого особенно не любит и, когда погибает, пристреленный французом, потому что из-за болезни не может больше идти, его никто не жалеет, даже Пьер.

Между тем о Платоне Каратаеве Толстым сказаны важные, принципиально важные слова: «Платон Каратаев остался навсегда в душе Пьера самым сильным и дорогим воспоминанием и олицетворением всего русского, доброго и круглого»; «Платон Каратаев был для всех остальных пленных самым обыкновенным солдатом, его звали Соколик или Платоша, добродушно трунили над ним, посылали его за посылками. Но для Пьера каким он представился в первую ночь, непостижимым, круглым и вечным олицетворением духа простоты и правды, таким он и остался навсегда».

Каратаев — уже немолодой солдат. Прежде, в суворовские времена, он участвовал в походах. Война 1812 года застала его в московском госпитале, откуда он и попал в плен. Здесь нужна была уже не воинская доблесть, а терпение, выдержка, спокойствие, умение приспособиться к условиям и выжить, дожидаться победы, в которой Платон был уверен, как всякий русский человек того времени. Выражает он эту веру по-своему, пословицей: «Червь капусту гложет, а сам прежде того пропадает». И потому правы исследователи, которые подчеркивают крестьянскую крепость, выносливость, трудолюбие, оптимизм Каратаева как важные положительные, истинно народные черты. Без умения терпеть и верить нельзя не только выиграть трудную войну, но вообще жить. Позднее, уже в XX веке, эти же черты русского народного характера воплотил Солженицын в «Одном дне Ивана Денисовича» и «Матренином дворе».

В укор Платону ставилось и то, что в плену он сбросил все «солдатское» и остался верен исконно крестьянскому, или «христианскому», как он выговаривает. А как же могло быть иначе в условиях плена? Да и самый этот взгляд, что крестьянское важнее солдатского, мир дороже войны — то есть истинно народный взгляд, — определяет, как мы постоянно видим в книге Толстого, авторское отношение к основам человеческого бытия.

Наблюдая Каратаева и всю обстановку плена, Пьер понимает, что живая жизнь мира выше всяких умствований и что «счастье в нем самом», то есть в самом человеке, в его праве жить, радоваться солнцу, свету, общению с другими людьми,

Писали и о том, что Каратаев — не изменяющийся, застывший образ. Он не застывший, а «круглый». Эпитет «круглый» множество раз повторяется в главах о Каратаеве и определяет его сущность. Он — капелька, круглая капелька шара, олицетворяющего все человечество, всех людей. Исчезновение капельки в этом шаре неизбежно — остальные все равно сольются.